

На правах рукописи

ДРОЗДОВ ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ

**РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРИ ОСУЖДЕНИИ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Уткин Владимир Александрович

Официальные оппоненты:

Минязева Татьяна Федоровна, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кафедра уголовного права и криминологии, профессор

Рахматулин Закир Равильевич, кандидат юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет», кафедра государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин Ачинского филиала, доцент

Ведущая организация:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита состоится 17 апреля 2020 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/Droz dovIS17042020.html>

Автореферат разослан «__» февраля 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Елисеев Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современная уголовная политика Российской Федерации развивается по пути более широкого применения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Налицо стабильное, хотя и незначительное снижение удельного веса осужденных к реальному лишению свободы (с 32,8 % в 2007 г. до 28,9 % в 2018 г.)¹.

Снижается и доля осужденных к лишению свободы условно (с 40 % в 2009 г. до 25,8 % в 2018 г.). Правоприменительная практика все более опирается на такие реальные альтернативные наказания, как исправительные работы (рост с 5,2 % в 2009 г. до 8,4 % в 2018 г.), обязательные работы (с 7,5 % в 2009 г. до 17,6 % в 2018 г.), ограничение свободы (с 0,95 % в 2010 г. до 3,4 % в 2018 г.)². В итоге среди наиболее «востребованных» мер, не связанных с изоляцией от общества, ныне преобладают исправительные и обязательные работы, ограничение свободы, штраф и лишение свободы условно.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства России от 14.10.2010 г. № 1772-р (в редакции 2015 г.), предполагается дальнейшее развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы, и совершенствование механизма их исполнения.

Очевидно, что данные обстоятельства делают все более значимой проблему повышения их эффективности, основным критерием которой является число повторных преступлений осужденных без лишения свободы. Наука, помимо прочего, здесь призвана выполнять и «прогностическую» функцию, а углубленный криминологический анализ повторной (рецидивной) преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества под углом зрения ее факторов вполне актуален.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 17.07.2019).

² Там же.

Это отвечает духу Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил 1990 г.), которые рекомендуют «поощрять разработку новых мер, не связанных с тюремным заключением, и внимательно следить за этим процессом, а также систематически оценивать практику их применения (п. 2.4)» и содержат рекомендацию о проведении научных исследований, разработке и оценке политики применения наказаний и мер без изоляции от общества. В пункте 98 Рекомендаций Комитета министров государствам – членам Совета Европы о Европейских правилах в отношении «общинных» (альтернативных) санкций и мер, принятых Комитетом Министров в марте 2017 г. на 1282-м заседании заместителей министров, также упоминается о необходимости поощрения исследований в отношении таких санкций и мер, которые должны регулярно оцениваться с позиций эффективности. Программы и мероприятия должны быть разработаны в соответствии со знаниями, полученными в результате соответствующих исследований.

В рекомендациях IV Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (г. Рязань, Академия ФСИН России, 20–22 ноября 2019 г.) содержится адресованное ФСИН России, а также заинтересованным министерствам и ведомствам предложение о разработке и внедрении общегосударственной (межведомственной) системы мониторинга повторной (рецидивной) преступности среди осужденных без лишения свободы.

Вопросами альтернативных уголовных наказаний, в том числе проблемой их эффективности, в последние и более ранние годы занимались такие исследователи, как Г. А. Алексеева, Л. В. Багрий-Шахматов, И. А. Бушуев, В. И. Гуськов, И. В. Дворянсков, В. К. Дуюнов, А. Ф. Зелинский, А. И. Зубков, В. И. Зубкова, И. И. Карпец, Т.Ф. Минязева, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, С. В. Полубинская, Л. М. Прокументов, А. Л. Ременсон, В. И. Селиверстов, О. В. Старков, В. А. Уткин, О. В. Филимонов и многие другие.

Уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы рецидива, применения наказаний в виде обязательных и исправительных работ, условного осуждения и ограничения свободы были

предметом исследования в кандидатских диссертациях А. А. Бородиной (Москва, 2011), В. В. Городнянской (Томск, 2011), Д. Т. Зайцевой (Краснодар, 2004), Е. В. Колбасовой (Москва, 2016), Р. В. Комбарова (Рязань, 2014), В. В. Макаровой (Рязань, 2019), Н. В. Ольховика (Томск, 2003), С. А. Пичугина (Москва, 2007), О. В. Подчинок (Рязань, 2005), З. Р. Рахматулина (Томск, 2018), А. Н. Смирнова (Томск, 2007), К. Н. Тараленко (Томск, 2004), С. В. Чубракова (Томск, 2005), Л. В. Чуприной (Томск, 2012).

В начале 1990-х годов С. И. Комарицкий на монографическом уровне рассматривал вопросы повторной преступности осужденных условно, к исправительным работам и условно с обязательным привлечением к труду, однако данное исследование проводилось более четверти века назад на базе УК РСФСР 1960 года.

В настоящее время различные аспекты эффективности исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, рецидивной преступности осужденных к ограничению свободы в своих исследованиях изучали В. А. Анфиногенов, С. Л. Бабаян, Ф. В. Грушин, О. В. Коростылёва, П. Н. Красоткин, Э. В. Лядов, В. В. Макарова, О. В. Обернихина, Н. В. Ольховик, З. Р. Рахматулин.

Вместе с тем среди многообразия работ, посвященных повторной преступности лиц, осужденных без лишения свободы, пока нет углубленного монографического исследования рецидива с точки зрения его реальных значений, структуры и факторов, его обуславливающих. Не определен «актуальный» социально-криминологический портрет осужденных, которым судом назначены наказания и меры без изоляции от общества, совершивших впоследствии новое преступление, и круг лиц, которым нецелесообразно назначение данных наказаний и мер.

Данные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, его цель и задачи.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью работы является выявление реальных характеристик современной повторной

преступности осужденных без лишения свободы, особенности их личности для выработки предложений по совершенствованию деятельности судов, уголовно-исполнительных инспекций, а также профилактики рецидива.

Для достижения поставленной цели предполагалось:

– дополнить существующие в науке подходы к пониманию и изучению рецидива преступлений в его различных аспектах;

– на основе разработанной автором методики скорректировать существующие в теории и на практике представления о современных количественных и качественных характеристиках совокупности преступлений, совершаемых лицами, осужденными без лишения свободы;

– выявить и проанализировать обобщенные совокупные показатели рецидива преступлений при осуждении без лишения свободы (уровень, структура, интенсивность, взаимосвязи);

– конкретизировать и сравнить указанные показатели применительно к наиболее распространенным в судебной и уголовно-исполнительной практике наказаниям и мерам;

– путем изучения возможных детерминант рецидива преступлений при осуждении без лишения свободы выявить в наибольшей степени способствующие рецидиву преступлений;

– определить личностные характеристики отдельных категорий осужденных, при которых существенно возрастает вероятность совершения ими новых преступлений;

– выявить реальную эффективность системы электронного мониторинга поднадзорных лиц (СЭМПЛ) при исполнении наказания в виде ограничения свободы с позиций его влияния на рецидив преступлений;

– осветить особенности социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных характеристик различных категорий рецидивистов в сравнении их между собой и с осужденными, не совершившими новое преступление в период отбывания наказания (испытательного срока) и в течение года после его отбывания (снятия с учета).

Объект и предмет исследования. Объект исследования – общественные отношения в сфере реализации ряда мер, не связанных с лишением свободы, а также в связи с совершением осужденными новых преступлений. Предмет исследования – общая характеристика, структура, факторы рецидива преступлений и их прогностическое значение, особенности социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных характеристик лиц, совершивших новые преступления при осуждении без лишения свободы.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (диалектический и системно-структурный) и частнонаучные методы познания (социологический и статистический). Теоретическая основа – труды отечественных и зарубежных авторов по уголовному, уголовно-исполнительному праву и криминологии в контексте исследуемой проблематики.

Эмпирическую базу составили опубликованные УСД при Верховном Суде Российской Федерации данные официальной статистики о применении судами альтернативных мер уголовно-правового воздействия, результаты изучения официальной статистики об осуждении к наказаниям и мерам без лишения свободы, опубликованные статистические данные о повторной преступности осужденных, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций¹. Путем заполнения по материалам личных дел осужденных специально разработанной автором анкеты изучены социологические данные о 2 560 лицах, осужденных к лишению свободы условно и к наказаниям в виде исправительных, обязательных работ, штрафу, ограничению свободы, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций Томской, Кемеровской и Новосибирской областей в 2014–2016 гг.² При этом по каждому

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Информационно-аналитический сборник. ФКУ НИИТ ФСИН России, 2015, 2016, 2017, 2018.

² В обследуемую группу не вошли осужденные (как к основному наказанию) к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, совершившие преступление после осуждения, поскольку, по данным Судебного департамента при Верховном Суде

из указанных видов наказаний в выборку были включены не менее 500 осужденных.

На основе информационных баз ИЦ УВД, ГУВД субъектов Федерации, федеральных баз «ИБД - Ф» (ОСК) с помощью разработанной с участием автора компьютерной программы получены и проанализированы данные о наличии или отсутствии со стороны осужденных новых преступлений с момента вступления приговора в законную силу и до истечения одного года после их снятия с учета.

Новизна работы. Диссертация представляет собой одну из первых попыток (в условиях ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации) монографического, теоретико-прикладного, социологического исследования повторной преступности лиц, осужденных к наиболее часто применяемым наказаниям и мерам без лишения свободы. В результате получены репрезентативные данные о криминологическом рецидиве преступлений, раскрыта его структура и признаки, особенности личностных характеристик отдельных категорий рецидивистов, выявлена вероятность совершения различными категориями осужденных новых преступлений в зависимости от ряда факторов.

О научной новизне свидетельствуют также следующие положения, выносимые на защиту:

1. Результаты исследования криминологического рецидива основных категорий осужденных без лишения свободы убедительно подтверждают ранее высказанное суждение, что данные официальной статистики криминологического рецидива при осуждении без лишения свободы неполны и значительно ниже фактических. Интегративный средний уровень криминологического рецидива осужденных без лишения свободы с момента их осуждения и в течение года после отбытия наказания (прохождения

Российской Федерации, удельный вес таких лиц в общей массе судимости в 2014–2016 гг. составил 0,04; 0,05 и 0,1 % соответственно. Не вошли в выборку и осужденные, которым на основании ст. 82 УК РФ предоставлена отсрочка отбывания наказания, поскольку, по данным ведомственной статистики ФСИН, их удельный вес от общего количества осужденных, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций в 2014–2016 гг., составил 0,8; 0,7 и 0,8 % соответственно.

испытательного срока и снятия с учета) – 28,6 %. Данный показатель гораздо выше аналогичных цифр прошлых лет (советского периода). Обобщенный криминологический рецидив при нахождении осужденных на учете составил 14 %, что также существенно превышает официальные данные о снятии осужденных с учета уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) в связи с их осуждением за новое преступление.

2. В зависимости от времени совершения новых преступлений (в период исполнения наказаний либо после его отбытия) в науке принято выделять соответственно пенальный и постпенальный рецидив. Учитывая, что некоторая часть осужденных без лишения свободы (в среднем 1,5 %) совершает новое преступление в период с момента провозглашения приговора, но до постановки на учет, в научном и организационном плане целесообразно также выделить допенального рецидива. Его наличие, а также совершение осужденными новых преступлений в начальный период (до трех месяцев) их нахождения на учете не свидетельствуют о недостатках в работе УИИ, а, скорее, говорят о недостаточной обоснованности судебных приговоров.

3. С точки зрения специального рецидива его доля (в совокупности всех видов) наиболее велика среди осужденных ранее за ненасильственные тайные корыстные имущественные преступления – 57 %, за преступления против семьи и несовершеннолетних (преимущественно представленные ст. 157 УК РФ) – 63 %, за посягательства на здоровье населения и общественную нравственность (в основном ст. 228 УК РФ) – 48 %, за умышленные посягательства на жизнь и здоровье – 44 %.

4. Анализ интенсивности рецидивной преступности осужденных без лишения свободы свидетельствует, что более половины (58 %) всех рецидивистов совершают новые преступления в первый год после вступления приговора суда в законную силу, причем 31 % – в первые шесть месяцев.

5. Среди всех осужденных без лишения свободы наибольшую криминальную активность проявляют осужденные условно. При среднем уровне их совокупного криминологического рецидива 40,7 % этот уровень до

постановки на учет составляет 2,1 %, в период нахождения на учете – 26,8 %, в течение года после снятия с учета – 11,8 %. Выше среднего совокупный рецидив при исправительных работах (32 %) при соотношении допенального, пенального и постпенального рецидива 1,3 % : 10,1 % : 20,5 %. Ниже среднего (21 %) – при ограничении свободы (в соотношении 1 % : 9,2 % : 10,8 %), при обязательных работах (22,3 % в соотношении 1,7 % : 7,2 % : 13,1 %), при штрафе (18 % при соотношении в зависимости от наличия исполнительного производства в службе судебных приставов 0,4 % : 8,3 % : 9,3 %).

6. Данные о пенальном рецидиве осужденных к ограничению свободы свидетельствуют, что применение к ним средств СЭМПЛ пока не стало серьезным сдерживающим фактором. При среднем уровне пенального рецидива таких осужденных в 9,2 %, 13,7 % осужденных, в отношении которых применялась СЭМПЛ, совершили новые преступления, а среди тех, к которым СЭМПЛ не применялась, этот показатель почти в два раза ниже (7,1 %).

7. Среди мужчин, осужденных без лишения свободы, интегративный уровень рецидива немного выше среднего (30,3 %), среди женщин значительно ниже (19,7 %). Наиболее высокий уровень рецидива (в совокупности всех его видов) характерен для мужчин, осужденных условно (41,8 %). При осуждении к штрафу 23,4 % мужчин вновь совершают преступления, тогда как среди женщин – лишь 4,7 %. При осуждении к исправительным и обязательным работам уровень рецидива мужчин и женщин не столь различен (соответственно 32 и 22–24 %).

Среди осужденных без изоляции от общества наиболее высок (45,7 %) уровень рецидива среди впервые совершивших преступление в возрасте до 18 лет. Незначительно меньше, хотя и выше среднего (34,5 %), рецидив среди осужденных впервые в возрасте 18–25 лет. При этом для всех осужденных характерно снижение уровня рецидива с увеличением их возраста.

8. Осужденные без лишения свободы, ранее не имевшие судимости, совершают новые преступления в 22,5 % случаев (ниже среднего уровня). Среди имевших ранее судимость рецидив возрастает в полтора раза (35,8 %).

Наибольший уровень (49 %) – среди осужденных за насильственные открытые корыстные посягательства. Немногим менее (34,1 %) – среди осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. При этом очевидно, что эти две группы преступлений по их мотивации нередко тесно связаны. Далее (по степени вероятности совершения новых преступлений) следуют осужденные за ненасильственные тайные имущественные посягательства (32,2 %), умышленные насильственные посягательства на жизнь и здоровье (30 %) и посягательства против семьи и несовершеннолетних (30 %).

9. Суммирование совокупности обстоятельств, обуславливающих рецидив, позволяет выявить своеобразный портрет осужденного, который с наибольшей вероятностью совершает новое преступление. Это мужчина в возрасте от 18 до 35 лет, осужденный за грабеж или разбой, проживающий в общежитии, не женатый, учащийся техникума (колледжа) или имеющий временные заработки, с начальным общим или основным общим образованием, употребляющий алкоголь или наркотики, ранее судимый (причем первая судимость – в несовершеннолетнем возрасте). Вероятность рецидива при таких характеристиках осужденных составляет 86 %. Следовательно, назначение им наказания без лишения свободы нецелесообразно.

10. Подавляющая часть (97,3 %) осужденных без лишения свободы «признают свою вину и раскаиваются в содеянном», в итоге две трети уголовных дел рассмотрены судом в особом порядке. Между тем каждый третий (33 %) из них совершает новое преступление, что заметно выше среднего обобщенного показателя (28,6 %). Таким образом, указанное внешнее позитивное поведение преступника в виде оказания помощи следствию, признательных показаний в суде, по сути, часто не свидетельствует о его действительной позитивной установке, а говорит, скорее, о желании получить уголовно-правовые «преференции». В этом отношении о позитивной установке в гораздо большей степени свидетельствует возмещение осужденным ущерба потерпевшему (в том числе морального вреда). Лишь 11 % таких осужденных в дальнейшем совершили новое преступление.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования, научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, соответствуют теоретическим позициям известных ученых и экспериментальным данным, полученным в работе. В диссертации использованы исследовательские методики, которые опираются как на полученные в ходе исследования эмпирические данные, так и на статистические данные, представленные на сайтах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и сайте РосПравосудие, официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний, а также материалы уголовно-исполнительных инспекций Томской, Кемеровской и Новосибирской областей.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в научных выводах и положениях, которые могут быть использованы при внесении изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство для более детальной регламентации наказаний и мер без лишения свободы и повышения их эффективности путем минимизации рецидивизма. Полученные результаты исследования значимы для последующего научного исследования альтернативных лишению свободы наказаний и мер. Практическая значимость исследования заключается в предложениях и рекомендациях, использование которых в деятельности судов и уголовно-исполнительных инспекций позволит повысить эффективность наказаний и мер без лишения свободы. Предложения и выводы исследования могут быть использованы при подготовке практических рекомендаций для уголовно-исполнительных инспекций, а также в системе служебной подготовки и при повышении квалификации практических работников уголовно-исполнительной системы.

Апробация результатов диссертационного исследования проводилась на всероссийских научно-практических конференциях (Томск, 2017, 2019).

Публикации. Основные положения диссертационной работы изложены в шести статьях, в том числе пяти статьях в журнале, рекомендованном ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных результатов диссертаций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения, включающего 49 таблиц. Общий объем диссертации – 233 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются цель, задачи, объект, предмет исследования, освещаются теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации **«Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы как теоретическая и прикладная проблема»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Рецидив преступлений в науке уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии»** даются интерпретации рецидива в различных отраслях наук «криминального» цикла: в уголовном, уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом) праве и криминологии.

В доктрине уголовного права рецидив определяется и исследуется с позиций дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания за отдельные виды повторных преступлений. Именно этому подчинено содержащееся в ст. 18 УК РФ легальное определение различных видов рецидива (простого, опасного, особо опасного).

Предмет криминологии составляет преступность во всех ее проявлениях, в том числе причины и условия совершения неосторожных преступлений, либо в несовершеннолетнем возрасте. В связи с этим криминологическое понимание рецидива существенно шире уголовно-правового. Помимо прочего, в составе криминологического (фактического) рецидива выделяют «пенальный» и «постпенальный» рецидив. Под пенальным рецидивом обычно понимается совершение нового преступления лицом, отбывающим уголовное наказание.

Преступность среди лиц, в отношении которых исполнено уголовное наказание или иная мера уголовно-правового характера, характеризуется как постпенальный рецидив¹.

В то же время при осуждении без лишения свободы не столь редки ситуации, когда в течение сравнительно незначительного срока от провозглашения приговора до постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции отдельные осужденные вновь совершают преступления. В этой связи, по мнению автора, есть основания наряду с «пенальным» и «постпенальным» выделять и такую разновидность криминологического рецидива, как «допенальный».

Изучение всех указанных видов рецидива при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний и мер позволяет выявить наиболее «поражаемый» преступлениями период с момента провозглашения приговора, постановки или снятия с учета осужденных в уголовно-исполнительных инспекциях, а также наибольшую вероятность рецидива со стороны отдельных категорий осужденных. В диссертации совокупный показатель (уровень) всех указанных видов рецидива определяется как интегративный.

Во втором параграфе **«Методология и методика изучения рецидива преступлений при мерах, альтернативных лишению свободы»**, в частности, отмечается несовершенство ныне существующего способа подсчета и учета рецидива преступлений среди осужденных к наказаниям и мерам без лишения свободы и, как следствие, используемого в официальной статистике и на практике его показателя. Последний основан на сопоставлении количества лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления до и после постановки на учет в УИИ с общим количеством осужденных, прошедших по учетам в отчетный период (поставленных и снятых

¹ Применительно к наказанию в виде лишения свободы в этом смысле пишут о постпенитенциарном рецидиве (см.: Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив / под ред. В. А. Уткина. М. : Юрлитинформ, 2012).

с учета в отчетном периоде)¹. При этом за рамками действующей системы сбора сведений остаются данные о лицах, совершивших «постпенальный» рецидив в течение срока их судимости.

Поскольку показатели пенального рецидива фактически служат одним из критериев оценки работы УИИ, реальные его значения обычно «корректируются» на практике, в связи с чем действительное его установление затруднено, а полученные в результате обобщения данные официальной статистики здесь также не показательны.

Убеждение в несовершенстве существующей методики привело автора к использованию иных, более трудоемких, но гораздо более точных и конструктивных способов выявления основных показателей криминологического рецидива осужденных к наказаниям и мерам без лишения свободы на основе соотношения числа изученных лиц, совершивших новое преступление (до постановки, во время нахождения или в течение года после снятия с учета), к количеству всех изученных лиц, находившихся на учете уголовно-исполнительных инспекций. Данный метод обусловил выборочный отбор репрезентативной совокупности, в которую вошли индивидуальные социологические данные о 2 560 совершеннолетних лицах, осужденных условно и к наказаниям в виде исправительных, обязательных работ, штрафа, ограничению свободы, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций и ФССП Томской, Кемеровской и Новосибирской областей в 2014–2016 гг. Выбор периода после снятия с учета обусловлен сроком судимости при наказаниях, не связанных с лишением свободы (ч. 3 ст. 86 УК РФ). При этом в выборку попали не менее 500 осужденных к каждому из указанных выше наказаний и мер, что, согласно требованиям правовой статистики, обеспечило необходимый уровень репрезентативности.

¹ Приказ ФСИН России от 01.08.2014 № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению» (инструкция по заполнению и представлению формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» (Приложение № 2)).

Такой метод позволил изучить связи и закономерности современного криминологического рецидива преступлений осужденных к наказаниям и мерам без лишения свободы, в том числе и в пределах одного года после их снятия с учета, как наиболее референтного, признанного криминологией срока в плане влияния отбытого альтернативного лишению свободы наказания на поведение освобожденного.

Используя существующие в криминологии подходы (А.Ф. Зелинский, В.В. Городнянская и др.), диссертант распределил учитываемые в выборе преступления на двенадцать относительно однородных групп по наиболее типичным и распространенным преступным мотивациям. При совершении виновным нескольких преступлений за основу классификации принималось наиболее тяжкое из них.

При классификации осужденных по возрастному признаку взяты критерии официальной статистики. Временные интервалы между осуждением (провозглашением приговора) и совершением нового преступления устанавливались в целях выявления наиболее «поражаемых» преступлениями периодов. Информационное обеспечение, проверка выдвинутых гипотез и научная достоверность выводов о наличии или отсутствии корреляционной связи между различными явлениями устанавливались с помощью разработанной с участием автора специальной компьютерной программы.

Полученные результаты в работе отражены в процентах (от 0 до 100 %). Данный показатель одновременно может быть интерпретирован с различных позиций: как уровень, как доля и как вероятность.

Вторая глава **«Общая характеристика рецидива преступлений при осуждении без лишения свободы»** состоит из двух параграфов и пяти подпараграфов. В первом параграфе **«Обобщенные показатели рецидива: уровень, структура, интенсивность, взаимосвязи»** установлен средний интегративный уровень криминологического рецидива при наказаниях, не связанных с реальным лишением свободы, с момента осуждения и в течение года после отбытия наказания (прохождения испытательного срока и снятия с учета).

Он составил 28,6 %. При этом средний уровень допенального рецидива составил 1,5 %¹, пенального – 14 %, постпенального – 13,1 %. Это означает, что почти каждый третий осужденный без лишения свободы впоследствии вновь совершает преступление. Очевидно, что данный показатель гораздо выше аналогичных показателей прошлых лет (советского периода). Современных официальных данных, сравнимых с полученными результатами по способу и методике их расчета, ныне, к сожалению нет, а приводимый в отчетах ФСИН России «уровень рецидива» при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы (3,44 %)², к реальному уровню рецидива отношения не имеет³.

В структуре первичной преступности рецидивистов треть составляют тайные корыстные имущественные преступления. Около четверти (22 %) приходится на насильственные посягательства на жизнь и здоровье. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности составляют 14 %, далее следуют посягательства против семьи и несовершеннолетних (14 %), преступления против безопасности движения (3 %), на долю умышленных ненасильственных посягательств на общественную безопасность, общественный порядок и порядок управления приходится не более 3 %. Доля насильственных открытых корыстных имущественных преступлений составляет 6 %, а экологических и корыстных преступлений, не являющихся хищениями, 1 и 2 % соответственно.

При этом налицо тенденция влияния предшествующих преступлений на структуру рецидива, если таковой имеет место. Наиболее высок специальный рецидив (57–61 %) после осуждения за кражи и преступления против семьи и несовершеннолетних (уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей). Рецидив преступлений лиц, начавших преступную

¹ При этом необходимо иметь в виду, что в выборку не попали лица, которые до постановления на учет в УИИ совершили новое преступление и были заключены под стражу с последующим осуждением к реальному лишению свободы. Однако, как показывает практика, их – не более трети от общего массива таких осужденных.

² Сведения взяты из информационно-аналитического сборника «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы в 2018 г.» (г. Тверь, ФКУ НИИИТ ФСИН России).

³ Конечно, строго говоря, официальные данные приведенные, в том числе ФКУ НИИИТ ФСИН России (г. Тверь), говорят не об «уровне рецидива» как таковом, а о «количестве снятых с учета в связи с осуждением за новое преступление». Тем не менее эти данные вполне сопоставимы.

деятельность с грабежей и разбоев, насильственных посягательств на жизнь и здоровье, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также характеризуется высокой специализацией (от 41 до 48 %) и устойчивой дифференциацией последнего, представленной практически всеми выделенными группами преступлений.

Анализ интенсивности повторной (рецидивной) преступности лиц, осужденных без лишения свободы, показал, что около 6,1 % всех новых преступлений совершается осужденными с момента провозглашения приговора и до постановки на учет. Более половины рецидивистов совершают повторные преступления в первый год после постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции, возбуждения исполнительного производства (в случае принудительного взыскания ФССП штрафа). Иными словами, в первый год совершается 58 % рецидивных преступлений.

При этом на первые шесть месяцев с момента постановки на учет (возбуждения исполнительного производства) приходится 31,1 %, в период от шести месяцев до одного года – 26,8 % всех повторных преступлений. Удельный вес преступлений, совершенных в течение года после отбытия наказания (истечения испытательного срока), менее значителен (36 %), причем на первые полгода приходится 18,4 %, от шести месяцев до года – 17,6 %.

Во втором параграфе **«Рецидив преступлений при отдельных видах наказаний и условном осуждении»** и пяти подпараграфах с учетом установленного среднего интегративного уровня рецидива автор конкретизирует **показатели рецидива преступлений при отдельных видах наказаний и условном осуждении.**

Среди всех осужденных без лишения свободы наибольшую криминальную активность проявляют **осужденные условно.** При среднем уровне их интегративного рецидива 40,7 % этот уровень до постановки на учет составляет 2,1 %, в период нахождения на учете – 26,8 %, в течение года после снятия с учета – 11,8 %.

При этом необходимо иметь в виду, что показатели отмены условного осуждения по совокупности иных компрометирующих оснований (ч.ч. 2–5 ст. 74 УК РФ) также весьма значительны. Так, по официальным данным ФСИН России, снятие условно осужденных с учета уголовно-исполнительных инспекций, в связи с заменой условного лишения свободы на реальное, довольно значительно: в 2015 г. – 9,1 % осужденных, 2016 г. – 13,2 %, 2017 г. – 11,8 %, 2018 г. – 11,6 %¹.

Суммируя этот усредненный показатель с уровнем всех видов рецидива при условном осуждении (40,7 %), получаем 52,3 % неэффективности, следовательно, по самым скромным подсчетам (имея в виду, что условное осуждение все же отменяется чаще), условное осуждение эффективно менее чем наполовину (47,7 %).

Первичная преступность осужденных условно, совершивших впоследствии рецидив, представлена в основном кражами (40 %), грабежами (8 %), умышленным причинением вреда здоровью (18 %), преступлениями, предусмотренными ст. 228 и 232 УК РФ (25 %). Структура рецидивной преступности примерно аналогична: хищений 37 %, грабежей – 6 %, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, – 20 %.

Наибольшая доля рецидивных преступлений осужденными условно совершается в течение первого года с момента постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции. В последующие шесть месяцев до одного года и более и после истечения испытательного срока их криминальная активность угасает.

Выше среднего совокупный рецидив при **исправительных работах** (32 %) при соотношении допенального, пенального и постпенального рецидива 1,3 % : 10,1 % : 20,5 %. В советское время установленный исследователями показатель рецидива осужденных к исправительным работам был втрое меньше и составлял до 10 %.

¹ См. также: Звечаровский И. Э., Пархоменко Д. В. Система уголовных наказаний: теория, закон, практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 4.

В то же время, принимая во внимание, что в отношении каждого второго осужденного к исправительным работам (49,5 %) уголовно-исполнительной инспекцией было направлено в суд представление о его замене на лишение свободы, сопоставляя его с процентом их удовлетворяемости (57 %) и суммируя с уровнем всех видов рецидива, оказывается, что исправительные работы неэффективны в отношении 60,2 % осужденных.

В структуре первичной преступности рецидивистов, осужденных к исправительным работам, 69 % приходится на преступления, связанные с уклонением от уплаты средств на содержание детей, 15 % составляют кражи, удельный вес грабежей, преступлений против жизни и здоровья, ненасильственных посягательств на общественную безопасность, общественный порядок и порядок управления не превышает 4 %.

В структуре рецидивной (вторичной) преступности осужденных к исправительным работам заметно меньше доля преступлений, связанных с уклонением от средств на содержание детей (46 %). Но при этом увеличилась доля краж – 21 %, более чем в четыре раза возрос удельный вес умышленных посягательств на жизнь и здоровье (19 %), а также преступлений, связанных с наркотиками (с 1 до 4 %).

Осужденные к исправительным работам снижают криминальную активность после шести месяцев с момента их постановки на учет и до одного года. Однако после снятия с учета в период до одного года рецидив растет.

Ниже среднего интегративный рецидив при **обязательных работах** (22,3 %) при соотношении допенального, пенального и постпенального рецидива 1,7 % : 7,2 % : 13,1 %. Если же суммировать данные официальной статистики¹ об удовлетворяемости представлений уголовно-исполнительных инспекций о замене обязательных работ лишением свободы с интегративным уровнем рецидива (22,3 %), то обязательные работы оказываются неэффективны в отношении более чем каждого третьего осужденного (34,2 %).

¹ Согласно данным официальной судебной статистики, в 2018 г. судами рассмотрено свыше 29,5 тыс. представлений уголовно-исполнительных инспекций о замене обязательных работ лишением свободы (25,7 %), 15,7 тыс. (или 53,2 %) представлений удовлетворено, по 7,5 тыс. (или 25,4 %) представлений УИИ суды приняли отрицательное решение.

В структуре первичной преступности рецидивистов, осужденных к обязательным работам, 37 % приходится на кражи, немногим менее (35 %) оказался удельный вес насильственных посягательств на жизнь и здоровье, 13 % составляют автотранспортные преступления. Рецидивная (вторичная) преступность также в основном представлена кражами (37 %), четверть (25 %) составляют преступления против жизни и здоровья. Корыстные преступления, не являющиеся хищениями, составляют 7 %, грабежи – 3 %.

В период нахождения на учете осужденные к обязательным работам наибольшую криминальную активность демонстрируют в первые шесть месяцев с момента постановки на учет, в последующем прослеживается существенный спад их преступной активности.

Ниже среднего интегративный рецидив при **ограничении свободы** (21 %) в соотношении допенального, пенального и постпенального рецидива 1 % : 9,2 % : 10,8 %.

Как показывает практика, показатели замены ограничения свободы на лишение свободы в связи с уклонением от его отбывания весьма значительны. Если сопоставить данные судебной статистики по количеству осужденных к ограничению свободы в 2018 г. (23 тыс. чел.) с количеством рассмотренных судом и удовлетворенных материалов в порядке ст. 397 УПК РФ (4,5 тыс. чел.), то в отношении порядка 10,4 % осужденных к ограничению свободы наказание не было исполнено, и они были направлены в исправительные учреждения. Суммирование этого показателя с обобщенным уровнем рецидива (21 %) приводит к выводу, что ограничение свободы оказывается неэффективным в отношении примерно каждого третьего осужденного (31,4 %).

Структура первичной преступности осужденных к ограничению свободы – рецидивистов, преимущественно состоит из умышленных посягательств на жизнь и здоровье (64 %), квалифицированных краж (17 %) и грабежей (2 %), корыстных преступлений, не являющихся хищениями (6 %), основную массу которых составляют угоны транспортных средств. В структуре рецидивной (вторичной) преступности также преобладают преступления

против жизни и здоровья, доля которых оказалась немного меньше (62 %), на треть выше удельный вес краж (19 %), в четыре раза – доля грабежей (9 %).

Для осужденных к ограничению свободы, как и для других групп преступников, характерен рост рецидива в первые шесть месяцев с момента их осуждения.

Наименее криминально активны осужденные к **штрафу**. Уровень интегративного рецидива среди них не превышает 18 % при соотношении допенального, пенального и постпенального рецидива в зависимости от наличия исполнительного производства в службе судебных приставов – 0,4 % : 8,3 % : 9,3 %.

По данным судебной статистики, в 2018 г. в отношении порядка 7,5 % преступников штраф не был исполнен, и он был заменен на иной вид наказания. Если суммировать полученный результат с обобщенным уровнем рецидива (18,1 %), то штраф оказывается неэффективным в отношении каждого четвертого осужденного (25,6 %).

Структура первичной преступности осужденных к штрафу, совершивших в последующем рецидив, представлена ненасильственными хищениями (42 %), умышленными ненасильственными посягательствами на общественную безопасность, общественный порядок и порядок управления (19 %), посягательствами, связанными с незаконным оборотом наркотиков (15 %).

В структуре повторной преступности на кражи приходится 43 %, доля грабежей возрастает в три раза, составив 10 %. Возрастает и доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (18 %).

С точки зрения интенсивности рецидива, осужденные к штрафу после шести месяцев до одного года нахождения на учете (от возбуждения исполнительного производства) реже совершают новые преступления, однако уже после отбытия наказания в течение первых шести месяцев их криминальная активность незначительно возрастает, хотя в последующем снижается.

Третья глава – **«Лица, совершившие новые преступления при осуждении без лишения свободы»**, состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Пенальные и постпенальные рецидивисты»** дается характеристика их личности в сравнении между собой.

Среди осужденных рецидивистов обычно преобладают мужчины в возрасте от 18 до 35 лет, причем для постпенальных рецидивистов характерен более зрелый возраст (от 36 до 60 лет).

Для пенальных рецидивистов характерны отсутствие семьи и детей, низкий уровень образования, отсутствие постоянного места работы. В то же время постпенальные рецидивисты, как правило, имеют более высокое (неполное среднее и среднее специальное (профессиональное)) образование, работают по рабочим специальностям, но на производстве и в быту характеризуются отрицательно.

Среди первичных и повторных преступлений осужденных рецидивистов преобладают корыстные либо насильственные преступные деяния. При этом постпенальные рецидивисты в большинстве случаев ранее были осуждены за преступления против собственности, за насильственные посягательства против жизни и здоровья, а также за преступные деяния против семьи и несовершеннолетних.

В числе пенальных и постпенальных рецидивистов заметно больше доля лиц, впервые осужденных в несовершеннолетнем возрасте, хотя к моменту нахождения на учете в уголовно-исполнительной инспекции они достигли совершеннолетия.

Для лиц, совершивших новые преступления, характерно систематическое и злостное нарушение порядка и условий либо уклонение от отбывания наказания, нарушение общественного порядка в период отбывания наказания.

Второй параграф – **«Факторы, обуславливающие рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы».**

Налицо прямая связь между наличием у лица судимости и степенью вероятности совершения им повторного преступления. У ранее судимых преступников (для которых предшествующее преступление не является первым) интегративный рецидив составляет 35,8 %. Если же ими первое преступление было совершено в несовершеннолетнем возрасте, его вероятность возрастает до 43,8 %, а среди осужденных условно – до 57,8 %. Лица, ранее не имевшие судимости (независимо от вида наказания), проявляют меньшую криминальную активность (рецидив 22,3 %).

В зависимости от характера ранее совершенных преступлений наиболее рецидивоопасны осужденные, совершившие насильственные имущественные корыстные преступления (ст.ст. 161, 162 УК РФ), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст.ст. 228, 232, 234 УК РФ), ненасильственные имущественные тайные корыстные преступления (ст.ст. 158, 159 УК РФ). Более высокую преступную активность проявляют также осужденные ранее за умышленные насильственные посягательства на жизнь и здоровье (ст.ст. 111, 112, 115, 116, 117, 119 УК РФ), преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150, 151, 156, 157 УК РФ). Преступники, осужденные за экологические преступления (ст.ст. 256, 258, 258.1, 260 УК РФ) и против безопасности движения (в абсолютном большинстве это преступления, предусмотренные ст. 264.1 УК РФ), напротив, гораздо реже совершают преступления после осуждения.

Поведение преступников на стадиях предварительного следствия и судебного разбирательства в виде оказания помощи органам следствия, их признательных показаний в суде и «раскаяние» в содеянном, явки с повинной, сами по себе не свидетельствуют о подлинном «позитивном» изменении их ценностных ориентаций. Однако при возмещении преступником ущерба потерпевшему, заглаживании причиненного им вреда, показатель рецидива почти в три раза ниже среднего. Понятно, что здесь сказывается не сам факт такого позитивного посткриминального поведения, а то, что это положительно характеризует осужденного.

Данные о пенальном рецидиве осужденных к ограничению свободы свидетельствуют, что применение к ним средств электронного мониторинга (СЭМПЛ) пока не стало серьезным сдерживающим фактором. При среднем уровне пенального рецидива таких осужденных в 9,2 %, 13,7 % осужденных, в отношении которых применялись СЭМПЛ, совершили новые преступления, а среди тех, к которым СЭМПЛ не применялись, этот уровень почти в два раза ниже (7,1 %).

Относительно более высок рецидив среди осужденных, допускаящих в период нахождения на учете нарушения общественного порядка (в основном распитие

алкоголя в общественном месте, появление в состоянии опьянения в общественных местах, мелкое хулиганство, немедицинское употребление наркотиков).

В конечном итоге возможно определить совокупность факторов, объединяющую в себе наибольшее количество выделенных криминогенных признаков. Так, при осуждении лица в возрасте от 18 до 35 лет за грабеж или разбой, проживающего в общежитии, не женатого, учащегося техникума или имеющего временные заработки, употребляющего алкоголь или наркотики в период нахождения на учете, имеющего отрицательную бытовую характеристику, начальное общее или основное среднее образование, судимость в прошлом (причем в несовершеннолетнем возрасте), нарушавшего в период нахождения на учете общественный порядок, вероятность рецидива превышает усредненные значения более чем в три раза (86 %). В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершение преступления назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. В этой связи назначение наказаний без лишения свободы лицам с совокупностью таких признаков явно нецелесообразно.

В **заключении** приводятся некоторые выводы диссертации, определяются перспективы возможных дальнейших исследований, к числу которых относится разработка научных основ единой общегосударственной (а, следовательно, межведомственной) системы учета повторных преступлений осужденных к наказаниям и иным уголовно-правовым мерам, не связанным с лишением свободы, усовершенствование существующих методик индивидуального прогнозирования поведения лиц, стоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Разработка типовых «профилактических» режимов реализации непенитенциарных санкций с учетом особенностей отдельных категорий осужденных.

В приложениях А, Б содержатся обобщенные данные проведенного диссертантом исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в журнале, включенном в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Дроздов И. С.** Методология и методика изучения пенального и постпенального рецидива при мерах, альтернативных лишению свободы / И. С. Дроздов // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 89–96. – DOI: 10.17223/23088451/10/15. – 0,5 а.л.

2. **Дроздов И. С.** Рецидив как критерий эффективности наказаний, не связанных с лишением свободы / И. С. Дроздов // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 200–205. – DOI: 10.17223/23088451/11/40. – 0,4 а.л.

3. **Дроздов И. С.** Основные показатели криминологического рецидива при осуждении без лишения свободы / И. С. Дроздов // Уголовная юстиция. – 2018. – № 12. – С. 132–138. – DOI: 10.17223/23088451/12/26. – 0,5 а.л.

4. **Дроздов И. С.** Структура криминологического рецидива осужденных без лишения свободы / И. С. Дроздов // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 126–132. – DOI: 10.17223/23088451/13/25. – 0,5 а.л.

5. **Дроздов И. С.** Интенсивность рецидива преступлений при осуждении без лишения свободы / И. С. Дроздов // Уголовная юстиция. – 2019. – № 14. – С. 108–113. – DOI: 10.17223/23088451/14/23. – 0,4 а.л.

Публикация в сборнике материалов конференции:

6. **Дроздов И. С.** К вопросу о пенальном и постпенальном рецидиве / И. С. Дроздов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. Томск, 26–28 января 2017 г. – Томск, 2017. – Ч. 74. – С. 84–85. – 0,2 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 6074 от «13» февраля 2020 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8, тел. 53-15-28